

]

Генерал-майор Цянь в ярости воскликнул:

— Личность неизвестна, внешность неизвестна. Единственное, что понятно — этот человек крайне осторожен, а его политические взгляды туманны. Как мне его искать? Вы предлагаете крутить объявления по всем центрам крупных городов и ждать, пока он сам на нас выйдет?

— ...

— Чтобы наш объект не распознал феромоны Альфы и не сбежал, я заставил всех моих спецназовцев принять бета-блокаторы. Они, во всеоружии, прочесали логово зомби, но, как выяснилось, толку от этого ноль! Может, он уже погиб при крушении!

— Если он погиб, — голос на том конце провода прозвучал холодно и отчетливо, — то все наши надежды... окончательно рухнули.

Дыхание, тяжелое и беспокойное, потонуло в помехах связи. Генерал-майор Цянь бессильно закрыл глаза. Он хотел было что-то добавить, но внезапно из коридора донесся глухой удар. Исследователи вскочили со своих мест, изменившись в лице. Генерал-майор резко обернулся.

Бам!

Еще один удар, на этот раз ближе.

— Они... они здесь, — генерал-майор с трудом сглотнул, повесил трубку и выхватил пистолет.

В мертвой тишине третий грохот раздался прямо у двери и затих. У всех бешено колотились сердца, в отчаянии они уставились на герметичную металлическую дверь. С той стороны слышалось тяжелое, звериное дыхание и скрежет когтей — словно зверь нетерпеливо рыл землю. Спустя секунд десять прогремел оглушительный удар: «БАХ!!!»

Комната содрогнулась, слышались вскрики. На глазах у всех металлическая дверь внутрь выгнулась, образовав пугающую дугу.

\*\*\*

На следующее утро, шесть часов.

Из-за серых туч робко пробивался рассвет, воздух пропитался влажным, солоноватым запахом. Выжившие просыпались, переговаривались, выбирались из машин, кутаясь в одеяла и отрешенно глядя в окна. Чжоу Жун уже повел людей на шоссе осматривать машины в поисках остатков топлива. Они насобирали несколько канистр дизеля с помощью прозрачного шланга, после чего стояли на обочине, сплевывая, — во рту у каждого чувствовался стойкий привкус бензина.

В половине седьмого двинулись в путь. В семь прибыли в промзону. Автобус медленно остановился перед удобрительным заводом. Янь Хао со своим отрядом прочесал территорию, перебил с десяток зомби и дал знак, что можно заходить.

В цехах царил кавардак, кругом была кровь, но оборудование уцелело. На заднем дворе даже нашелся небольшой огород и курятник. Тридцать с лишним выживших расселились по рабочим общежитиям. Мужчины под руководством Дин Ши и Инцзе принялись за уборку, чинили сетку-

рабицу и обследовали окрестности. Женщины обнаружили на кухне утварь и газовые баллоны, взяв на себя приготовление еды.

Чжоу Жун стоял у крана во дворе, из которого текла ржавая желтая вода, и кое-как умывался.

— Местность возвышенная, завод прочный, на складе есть запас еды, до ближайшего жилого района пять километров, — доложил стоящий позади спецназовец Го Вэйсян. — Если с военным округом по-прежнему не удастся связаться, мы можем здесь окопаться на какое-то время, а там — как пойдет.

Чжоу Жун не ответил. Он сунул голову под кран, несколько секунд яростно полоскал лицо, а затем резко тряхнул ею, отчего его жесткие короткие волосы встали дыбом.

— Электричества нет, но есть дизель-генератор. Янь Хао сейчас записывает данные выживших, организует отряды охраны, чтобы патрулирование шло круглосуточно...

— Через два дня, — неожиданно прервал его Чжоу Жун.

Го Вэйсян вопросительно посмотрел на него.

— Если ядерного удара не будет, я отправлюсь в Военный округ В разведать обстановку. Вы оставайтесь здесь, обустраивайте людей и ждите меня.

Чжоу Жун подтянул край футболки, вытирая лицо. Из-под ткани показались его крепкие кубики пресса, над которыми на поясе брюк-карго четко выделялась линия таза. Го Вэйсян в панике шагнул следом:

— Ты не можешь идти, Брат Жун! Чтобы добраться до округа, нужно пересечь весь Город В. Ты там либо сгоришь, либо тебя разорвут. У тебя что, крылья выросли?!

Чжоу Жун насмешливо покосился на него:

— Попроси своего деда выделить тебе вертолет, а, сынок?

Го Вэйсян огрызнулся:

— Если бы я мог связаться с дедом, я бы выбил тебе истребитель F-22, и если хоть одной детали не хватит — считай, проспорил!

— Брат Жун! — внезапно из-за угла цеха выбежала Чунцао. — Скорее сюда, мы нашли...

Первой мыслью обоих было, что это зомби. Но Чунцао подбежала и схватила Чжоу Жуна за руку, лицо её было полно тревоги. Спустя мгновение она выдавила:

— ...Беременную.

— Что?! — Чжоу Жун был в шоке.

\*\*\*

— ...Как тебя зовут? — ошеломленно спросил Си Нань, сидя в столовой.

Среди выживших было всего шесть женщин. Две из них, лет двадцати, судя по всему, были подругами и всю дорогу жались друг к другу. В конце сентября уже похолодало, и одна из них

оделась особенно тепло; все думали, что она просто полновата и мерзлячка. А оказалось — беременна, шестой месяц.

— Ван, Ван Вэнь... — пролепетала она, сжимаясь в комок. — Я... я крепкая, могу работать...

Её подруга, миловидная девушка, заслонила её собой:

— Она ест немного, уход за ней не нужен, если что — я сама о ней позабочусь. Мы никого не обременим, мы быстро бегаем, ведь смогли же убежать из торгового центра, правда?

Си Нань и Янь Хао переглянулись.

— Вы ведь не бросите её, правда? — взмолилась девушка, переводя взгляд с одного молодого человека на другого.

Тот, что справа, хотя и красив, выглядел отстраненно, в его глазах читался холод — явно не из тех, кого легко разжалобить.

Другой же, спецназовец, вел себя куда мягче и отзывчивее, весь путь оберегая выживших в автобусе.

— Мы можем есть меньше, — добавила девушка. Она уже приняла решение и, чуть подавшись в сторону Янь Хао, захлопала своими большими выразительными глазами: — В такое время всем нелегко, её муж остался в Городе Т, не знаю, жив ли он. Если её выгнать, как ей выжить? Умоляю, красавчик, ты же хороший человек, я У Синьянь, можно просто Янь-Янь...

У Синьянь действительно была красивой девушкой, и её слезливые просьбы выглядели весьма трогательно. Но Янь Хао было не до того — он во все глаза пялился на живот Ван Вэнь.

— Шесть месяцев, аборт делать нельзя, — констатировал факт Си Нань.

Слова прозвучали сухо, но для девушек это прозвучало как приговор. Лицо Ван Вэнь мгновенно побелело.

Янь Хао поспешил успокоить её:

— Не плачь, никто не собирался заставлять тебя делать аборт! Просто... если родишь... подгузники, молочные смеси...

Янь Хао был в растерянности. Заметив в дверях столовой Чжоу Жуна, он поспешно поднялся:

— Пойду спрошу у нашего капитана.

В глазах выживших Чжоу Жун был суровым парнем, поэтому У Синьянь запаниковала. Когда Янь Хао проходил мимо, она схватила его за руку, чуть ли не прижимаясь грудью:

— Брат, умоляю!

Янь Хао вырвал руку и по привычке посмотрел на Си Наня:

— Не волнуйся, я попрошу за вас, — после чего быстрым шагом направился к Чжоу Жуну.

«...И чего он на меня смотрит?» — подумал Си Нань.

Следом он поймал взгляд У Синьянь: эта девица смотрела на Янь Хао как на спасителя, полная надежд и опасений. «А, боится, что я настучу Чжоу Жуну», — осенило его, и он, лениво рассматривая их спины, подумал: «У этих геев всё так сложно».

— Пока не распространяйтесь, — выслушав ситуацию, распорядился Чжоу Жун. — Тридцать с лишним человек, никто никого не знает. Пусть эта беременная старается лишний раз не показываться.

Янь Хао кивнул.

— Отдавайте ей одно яйцо из тех, что несет курица на заднем дворе. Только чтобы другие не видели. У всех и так нервы на пределе, как натянутая струна. Пока мы не свяжемся с базой, нам не нужны лишние конфликты.

Янь Хао согласился. Видя, что Чжоу Жун собирается уходить, он спросил:

— Капитан, куда вы?

— В склад, поищу кое-что.

— Что именно?

Чжоу Жун уже открыл рот, чтобы ответить, но краем глаза заметил Си Наня. Тот все еще сидел там, где был, и сердце Чжоу Жуна невольно екнуло.

— ...Ничего особенного, — с улыбкой ответил он. — Пару ящиков пива принесу, вечером посидим все вместе.

Чжоу Жун самолично перетаскал ящики из склада в заднюю часть цеха, прихватил пива, и во время ужина действительно собрал всех в столовой, выступив с короткой ободряющей речью.

<http://bllate.org/book/18220/1745408>